

Игорь МАТВИЕНКО:

Просчитать хит невозможно

Из представителей так называемой «массовой культуры» мы решили поговорить с композитором и продюсером Игорем МАТВИЕНКО — создателем таких успешных (и рассчитанных на разную аудиторию) групп, как «Любэ» и «Иванушки International», главой собственного продюсерского центра. Первым вопросом было: как он относится к оппозиции элитарного и массового? *Известия — 2002 — 20 марта*

— В моей области вся культура практически массовая. Как только человек берет в руки гитару или, к примеру, диджейский приборчик — он уже начинает делать массовую культуру. Разница только в масштабах: есть тотальные хиты. Грубо говоря, Бритни Спирс. Или Алла Пугачева. А есть, например, Наталья Ветлицкая — на мой взгляд, довольно элитарная певица. Просто имеет возможность и клипы выпускать нестандартные, и песни... Или «Моральный кодекс», который олигархи обожают.

— Правда? Я не знал.

— Ну что вы! «Кодекс» на каждой деловой презентации выступает. А наш рок-н-ролл — еще более массовый продукт. Даже то, что считается андерграундом, проходит под знаменем массовой культуры. Бывают исключения, но редко. Вот, помните, первый альбом Guns'n'roses? Вот там они дали! Супер! На меня, помню, очень повлиял тогда. А потом их зацепил шоу-бизнес, и все кончилось. Единственное исключение — «Нирвана». Они все равно остались в оппозиции, хотя и

продавались гигантскими тиражами. Ну, видимо, смерть Кобейна и была вызвана, в частности, этим несоответствием. Конфликтом.

— Вы занимаетесь двумя разными проектами — «Иванушками» и «Любэ». Легко ли переключаться с одного на другое?

— У меня с этим особой проблемы нет. Если ты профессионал, то должен уметь работать в любой области, в любом стиле. Собственно, композиторы в том же XIX веке с равной легкостью писали и симфонии, и польки. Так что я сажусь, переключаю маленький тумблер и... Вот сейчас у меня как раз такая ситуация: я закончил очередной альбом «Любэ» «Давай за...» и потихоньку начинаю примеряться к новому альбому «Иванушек». Другую музыку слушаю, настраиваюсь.

— То есть вы, грубо говоря, перестаете слушать Майю Кристалинскую и начинаете накачивать себя «Руками вверх»?

— Что-то вроде того. Для «Иванушек» я слушаю Basement Jaxx. Или De-phazz. Новую, правильную электронную музыку. Мне эта культура вообще очень нравится. А когда я пишу для «Любэ», я, пожалуй, вообще ничего не слушаю: там же нельзя перенять саунд у западных групп. «Любэ» — это очень наш проект. Тут все свое, родное. И литературу читаю соответственную: вот когда я писал последний альбом «Любэ», читал «Я был на этой войне», такие вот вещи. Создаю вокруг себя специальную атмосферу.

— Как вы просчитываете, что должно выстрелить? Как пишете хиты?

— Просчет — неправильное слово. Тот, кто пытается что-то жестко просчитать, проигрывает. Эта задача все-таки выходит за рамки простой арифметики. Просчитать хит невозможно. Шлягерок какой-нибудь — это пожалуйста: пока его будут крутить по радио, на ТВ, его будут слушать. А вот чтобы слушала вся страна... Есть какие-то трудноуловимые материи, некоторая духовность, которая в результате и решает все. Конечно, профессиональный подход все равно должен быть, но это не конвейер и не уравнивание с готовым решением. У меня, например, процесс творчества проходит очень мучительно, долго. Я пишу несколько вариантов, иногда получается довольно много — до десяти. Когда я сочинял «Давай за...» для нового

альбома «Любэ», столько и вышло. Некоторые из них потом становятся самостоятельными песнями.

— Как вы решаете, каким должен быть очередной альбом ваших подопечных? Вот новый альбом «Любэ» — совершенное ретро. Это дань общим тенденциям, крепнущей моде на советское?

— «Любэ» — сам по себе ретро-проект, и «Давай за...» — просто очередной ретро-альбом. Разве что к саунду мы подошли совсем уж детально: брали настоящие старые инструменты советские, записывались в студии на старых пультах, копировали всю эту атрибутику. Приглашали детские хоры, ансамбли, оркестры народных инструментов, то есть имитировали ретро не только на мелодическом и интонационном

уровне, но еще и на уровне звучания.

— Кто приносит больше денег — «Любэ» или «Иванушки»?

— (Пауза.) Ну, так сложно сказать. Они по-разному развиваются. «Любэ» — стабильный проект, ровный. У них был всплеск в 90-х, когда «Любэ» действительно был новым словом, и с тех пор — аккуратный, стабильный успех. У «Иванушек» тоже был всплеск в самом начале, но мальчишечья группа не может все время находиться на подъеме. Кривая их популярности идет зигзагами, по простой схеме: выходит альбом, появляется реклама, клипы — и всплеск интереса. А вот сейчас у «Иванушек» полгода ничего особенного не было, и интерес немного поухитился. Скоро выпустим новый альбом — все начнется по новой.

— Насколько близки к реальности расхожие представления, что в шоу-бизнесе все на золоте едят и на лимузинах ездят?

— Я, честно говоря, с такими представлениями даже не сталкиваюсь. Они какие-то уж совсем обывательские. Чтобы сделать хорошие деньги, нужно скорее присосаться к нефтяной скважине. Или открыть в Москве пару магазинов. Или ресторан. Никаких грандиозных денег, поверьте, тут нет. Понятно, откуда такие разговоры: когда такой шум вокруг, и телевидение все время, и газеты пишут... Но вы послушайте, что говорят наши звезды в интервью. Выстроил дачу. Или купил квартиру. И все! Все достижения. Никаких миллионов в швейцарских банках. Ничего такого.

Алексей МУНИПОВ